

Поскольку оформление документов требовало времени, Линь Сань временно поселился в гостинице неподалеку от приюта. Однако он каждый день приходил навещать Линь У, пытаясь наладить с ним контакт.

Как бы это сказать... Ребенок теперь действительно поверил, что Линь Сань — его биологический отец, но уезжать с ним категорически не хотел. Причина была проста:

— Мы с Цюцю договорились быть вместе всю жизнь! — на простодушном лице Линь У сияла ослепительная улыбка.

Линь Сань посмотрел на него и на мгновение лишился дара речи.

Цюцю — тот самый мальчик в кресле. Линь Сань уже разузнал о нем: фамилия Сяо, полное имя Сяо Цюлай. У этого ребенка тоже была трагичная судьба: родители погибли в аварии, а из-за инвалидности ног родственники сочли его обузой, и никто не захотел брать под опеку. Так он оказался в государственном приюте. Сяо Цюлай был примерно на четыре года старше Линь У, но тот ласково звал его просто «Цюцю». Было видно, что они действительно очень привязаны друг к другу. Можно сказать, были не разлей вода.

Линь Сань, ежедневно пропадая в приюте, составил четкое представление о местной жизни. Во-первых, директор Ху действительно была очень добрым и ответственным человеком. Во-вторых, финансовое положение приюта было плачевным. В-третьих, дети здесь жили очень тяжело.

— Ничего не поделаешь. Если здоровых детей еще могут усыновить, то здесь у большинства воспитанников есть физические или психологические проблемы. Из-за нехватки средств приют не может позволить себе достойное лечение и усиленное питание, — с горечью рассказывала директор Ху.

Линь Сань ничего не ответил, но на следующий день исчез на целые сутки. А когда вернулся, то пригнал несколько машин, забитых вещами: новенькие детские пуховики, теплые одеяла, горы мяса, овощей и фруктов, а также уголь для отопления, в котором приют остро нуждался, и медикаменты. Кроме того, там была уйма подгузников, молочных смесей, комплекты столов и стульев, книги. Это было по-настоящему крупное пожертвование.

Директор Ху была бесконечно благодарна Линь Саню. Она долго трясла его руку, говоря самые искренние слова. Благодаря этой помощи все в приюте были несказанно рады. Дети выстроились в очередь за новыми вещами.

— Цянцян, тебе так повезло! Твой папа нашел тебя, теперь ты будешь жить счастливо!

— Твой папа, видать, богатый, будешь теперь как сыр в масле кататься.

— Как здорово иметь папу... Почему мой папа за мной не приходит?

Приятели наперебой обсуждали событие, кто-то по-доброму, кто-то с явной завистью. Однако Линь У только улыбался, оставаясь всё таким же беззаботным. Он получил два новеньких пуховика и вприпрыжку побежал искать Цюцю.

— Цюцю, Цюцю, посмотри, новая одежда! Такая плотная, наденешь — и больше не замерзнешь!

Сяо Цюлай поднял глаза на стоящего перед ним мальчишку и сказал:

— Цянцян, подойди. У меня есть дело к тебе.

— Какое дело?

Сяо Цюлай кокетливо спросил:

— Ты еще помнишь нашу клятву?

— Помню! — честно ответил Линь У.

— Тот, кто предаст другого, должен умереть.

— И ты предашь меня?

— Нет.

— Но теперь кто-то хочет забрать тебя силой, — Сяо Цюлай изобразил очень печальное лицо.

— Мы больше никогда не увидимся.

— Я не уеду.

— Ты ребенок, а он взрослый. Ты не сможешь сопротивляться.

— Всё равно не уеду.

— Правда?

Линь У:

— Угу!

Услышав это, Сяо Цюлай протянул руку и коснулся щеки мальчика. Сквозь слезы он прошептал:

— Цянцян, ты мое маленькое солнышко. Ты — единственный свет в моей жизни, поэтому... никто не смеет тебя забрать.

В этот день Линь Сань снова пришел помогать в приют. Он орудовал на кухне двумя огромными железными черпаками, лихо готовя для детей целую кастрюлю ароматной ярко-красной тушеной свинины. Конечно, одного мяса было мало: Линь Сань нажарил колбасок, приготовил помидоры с яйцом, салат из стеблей салата и огромный казан тыквенного супа с говядиной. В приюте были плохие условия и не хватало рабочих рук, так что такой сильный помощник, как Линь Сань, был для директора Ху и остальных очень желанным гостем.

Линь Сань вместе с худощавой смуглой воспитательницей раздавали еду детям по очереди. Когда подошла очередь Линь У, Линь Сань специально положил ему лишнюю ложку свинины. Мальчишка радостно улыбнулся ему, но, отвернувшись, тут же переложил свою порцию в тарелку сидящего рядом Цюцю.

Линь Сань: «...»

После обеда дети разошлись, и Линь Сань отозвал Линь У в сторонку. Он достал заботливо приготовленную игрушку — фигурку Ультрамена. Глаза Линь У заблестели, он выглядел очень

возбужденным.

— Тебе ведь нравятся герои? — спросил Линь Сань.

— Да! Обожаю! — Линь У сжал кулачки.

— Я тоже стану героем и перебью всех злодеев!

Линь Сань весело ответил:

— В реальности Ультраменов не бывает, но есть полицейские. Полицейские — это герои. Хочешь стать полицейским?

Линь У решительно кивнул.

— Наш А-У действительно ребенок с обостренным чувством справедливости! — Линь Сань погладил его по голове с облегчением.

— Папа верит, что ты обязательно исполнишь свою мечту.

Но погодите... Чтобы стать полицейским, нужно ведь проходить проверку биографии (политическую проверку)? Твою же мать! Линь Сань внезапно вспомнил, что он вообще-то сидел в тюрьме! Лицо отца в мгновение ока стало крайне озадаченным. Кхм-кхм...

Впрочем, мечты — вещь такая, их может быть много. В процессе взросления так называемые мечты постоянно меняются! К примеру, если спросить школьника, кем он хочет стать, восемь из десяти ответят: ученым, врачом, учителем или космонавтом. Но если спросить их же через двадцать лет, мечта сведется к одному: «Хочу купить квартиру!» Если вдуматься, это довольно грустно.

Так Линь Сань проработал волонтером в приюте больше полумесяца. Наконец директор Ху сообщила ему, что все документы оформлены и он может забирать А-У. Линь Сань очень обрадовался и в тот же день рассказал об этом сыну.

— Скоро мы поедем домой, — сказал он.

— Твои братья и сестры уже знают о тебе и очень ждут встречи.

Линь У посмотрел на него, и его простодушное личико озарилось солнечной улыбкой.

Два часа спустя к дверям приюта с сиренами подкатила машина скорой помощи. Линь Сань в панике занес Линь У внутрь. Мальчик с открытыми глазами смирно лежал на руках у отца, выглядел он вялым и жалким.

— Ребенок полез на лестницу и нечаянно сорвался, — голос Линь Саня дрожал от напряжения. А как не дрожать? Упасть с трехметровой высоты и с грохотом приложиться о землю.

По счастливой или несчастливой случайности, после оказания помощи врач сообщил Линь Саню: КТ головы не выявило серьезных повреждений, но у ребенка перелом левой ноги и одного позвонка в поясничном отделе, нужна операция. Нужно — значит делаем! Так они промучились всю ночь. Когда Линь У открыл глаза, был уже полдень следующего дня. Сквозь сон он позвал: «Цюцю». Но, очевидно, у кровати дежурил не Цюцю, а Сань-сань.

— Больно? — Линь Сань погладил его по голове. Мальчик на мгновение замер, а потом задал

вопрос, который поверг Линь Саня в шок:

— Я теперь калека?

Линь Сань: — А?

Линь У вытянул шею, посмотрел на свою загипсованную и подвешенную ногу, а затем радостно сказал Линь Саню:

— Я калека, теперь ты можешь меня бросить!!

Выражение лица Линь Саня мгновенно изменилось.

— Это катастрофа! На этот раз всё действительно плохо! У меня предчувствие, что это реальная, реальная, реальная, реальная жопа!

На другом конце провода Сяо Тинлань, слушая истеричный голос мужчины, в недоумении спросил:

— Что случилось?

Линь Сань не стал вдаваться в подробности, наговорив кучу туманной чепухи: мол, с виду такой пай-мальчик, думал, будет тихим, как А-Вэнь, а оказался «темным солнышком». Короче, нес всякую нелепицу.

— ...В общем, я хотел спросить... — под конец Линь Сань дрожащим голосом выдавил:

— Ты не против, если я привезу домой еще одного ребенка?

Сяо Тинлань удивился:

— Что?

— Это вынужденная мера! Сегодня он лезет на лестницу, завтра на крышу, а послезавтра сиганет с девятого этажа. — Я вижу, что эти двое не разлей вода, — голос Линь Саня внезапно стал тихим и серьезным.

— И теперь я понял, почему директор приюта говорила, что у Линь У проблемы с головой.

Это не метафора и не ругательство, а констатация факта: у него действительно есть проблема.

— У него серьезная патология гипофиза, уровень дофамина в несколько раз превышает норму. Знаешь, что это значит? — спросил Линь Сань.

— Это значит, что он почти всегда чувствует себя счастливым. А еще это значит, что у него практически отсутствует чувство страха.

Разве отсутствие страха — это не подарок судьбы? Разумеется, нет!

Без страха нет благоговения и осторожности. Поэтому он не ведает опасности, поэтому он творит, что вздумается.

Но, с другой стороны, он не родился таким. Ему насильно скармливали дрянные лекарства, которые повредили мозг. Если бы он тогда не потерялся... Если бы Линь Сань (оригинальный владелец тела) был хоть немного ответственнее... Он был бы таким же, как А-Вэнь: жил бы обычной, но счастливой жизнью. В этой трагедии виноваты многие, но только не он сам.

— Если хочешь это сделать — делай, — на другом конце провода раздался голос Сяо Тинлани. Пока Линь Сань предавался рефлексии, тот спокойно произнес:

— Разве возвращать сбившихся с пути детей на истинную дорогу — не то, в чем ты мастер?

Линь Сань на мгновение замер, а затем расхохотался:

— Ха-ха-ха... И то верно. В конце концов, я, черт возьми, лучший в мире специалист по роли папочки!

<http://bllate.org/book/16514/1504146>